

УДК 343.271

DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-145-150

Сизова Виктория Николаевна
Victoria N. Sizova

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8)

candidate of sciences (law), leading researcher at the research center Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia (8 Zoi Aleksandra Kosmodemyanskih, Moscow, Russian Federation, 125993)

E-mail: svnn@inbox.ru

Эволюция системы уголовного законодательства Соединенных Штатов Америки

Evolution of the United States criminal law system

Статья посвящена изучению вопросов эволюции, развития и современного состояния системы уголовного законодательства Соединенных Штатов Америки. Автором рассматриваются характерные особенности, присущие современному американскому уголовному праву, его признаки, а также практическая ценность и значимость применительно к преемственности положительного опыта.

Ключевые слова: уголовное законодательство, система, специфические особенности, процесс формирования, эволюция, современное состояние, практическая ценность, вопросы преемственности.

The article is devoted to the study of the evolution, development and current state of the us criminal law system. The author considers the characteristic features inherent in modern American criminal law, its features, as well as the practical value and significance in relation to the continuity of positive experience.

Keywords: criminal law, system, specific features, formation process, evolution, current state, practical value, succession issues.

Приступая к исследованию системы уголовного законодательства Соединенных Штатов Америки (США), следует, прежде всего, отметить ее прямую зависимость от административно-территориального устройства государства, в связи с чем необходимо констатировать, что она не отличается единством. В частности, это относится к федеральному законодательству, а также законодательству штатов и округа Колумбия. Отсутствует единая уголовная юрисдикция; в каждом штате применяются правовые нормы, образующие систему уголовного законодательства штата, и положения федерального законодательства, действующие в параллельной плоскости из-за отсутствия презумпции верховенства федерального законодательства.

В юридической литературе отмечается, что американское право на сегодняшний день является системой, которая существенно отличается

по своим характеристикам от своей первоначальной основы, в качестве которой выступало английское право. Современное американское право обладает особенностями, которые в определенной степени делают его схожим с системой континентального права, в частности, речь идет о систематизации, которая присуща романо-германской правовой системе, о чем уже говорилось ранее. Еще одной отличительной особенностью выступает отсутствие в американской системе права периода его формирования на основе судебных решений (прецедентов), в связи с чем первоначальным фундаментом всей правовой системы явились статуты. С увеличением количества принимаемых статутов американские юристы стали указывать на формирование статутной эпохи [1, с. 555].

В настоящий период времени процесс принятия статутов имеет сформированный алгоритм,

© Сизова В.Н., 2020

закрывающийся в сведении их в отдельные классификационные группы, отличающиеся друг от друга по признаку публичных либо частных статутов. В последующем данные группы включаются в очередной том Полного собрания статутов Соединенных Штатов (United States Statutes at Large), представляющий собой систему законодательных актов («session laws») и являющийся официально изданным, что позволяет судам ссылаться на включенные в его содержание статуты при принятии того или иного судебного решения по конкретному делу [2, с. 25].

Особенностью Полного собрания статутов является отсутствие в них дополнений и изменений, обусловленных переменами, происходящими в юридической жизни американского общества, что на практике вызывает определенные сложности в процессе правоприменения и диктует необходимость обращения к еще одному специализированному правовому акту, которым выступает Свод (Кодекс) законов США (имеет федеральное значение). Специалистами в области американской правовой системы отмечаются специфические особенности данного акта, к которым относится осуществление систематизации определенных групп законодательных норм (но не самих статутов) в содержании пятидесяти разделов, посвященных какому-либо институту права. В свою очередь, разделы систематизируются на другие структурные элементы — части, главы, параграфы. Раздел, посвященный регламентации уголовных и уголовно-процессуальных вопросов (раздел 18), «Преступления и уголовный процесс» системно состоит из пяти частей, разделенных на главы и параграфы [3, с. 74].

Следует отметить, что кодификация норм по отраслям права в США берет свое начало в XIX веке. На сегодняшний день принято несколько отраслевых кодексов, в числе которых гражданский, уголовный и другие, регламентирующие федеральное законодательство и законодательство штатов.

Учеными также отмечается длительная эволюция системы американского федерального уголовного права, результатом которой является увеличение сферы влияния федерального правительства в области правотворчества, а также в процессе повышения эффективности принимаемых законодательных актов.

При этом некоторые специалисты указывают на то, что существующее американское федеральное законодательство на сегодняшний день не является в достаточной степени эффективным. В числе причин этого значатся

организационные проблемы, имеющие место на протяжении довольно длительного периода времени, не взирая на действие упоминаемого в юридической литературе Федерального уголовного кодекса США [4, с. 80]. В этой связи следует отметить, что формирование системы американского федерального уголовного законодательства берет свое начало в период принятия Конституции США и, соответственно, создания федерального правительства.

При том что законодательная система штатов уходит корнями к моменту существования первые созданных английских колоний. Таким образом, на сегодняшний день, исходя из конституционных положений, любые полномочия, не входящие в компетенцию федеральных органов власти, относятся к ведению штатов [5, с. 38].

В частности, касательно функционирования Конгресса США в сфере правотворческой деятельности по вопросам формирования, изменения и дополнения системы уголовного законодательства, Конституцией ему делегированы следующие компетенции — устанавливать необходимые виды и размеры наказания за преступные посягательства, заключающиеся в подделке ценных бумаг, а также находящихся в обращении монет Соединенных Штатов; включать в категорию преступлений пиратство и любые другие преступные деяния, совершенные в открытом море, и преступные деяния, привлечение к уголовной ответственности за совершение которых регламентируется положениями международного права.

В 70-х годах XVIII века для создания фундаментальной основы осуществления правосудия принимается получивший известность Акт о преступлениях [6, с. 14]. Но принятый закон не включил в сферу своей регламентации преступные деяния, подлежащие рассмотрению судами федерального уровня [7, с. 18], что потребовало принятия дополнительных законодательных решений. В этой связи, законодательская деятельность на федеральном уровне стала практически единственным инструментом отнесения того или иного деяния к категории преступных, неизбежно обусловив увеличение количества принимаемых уголовно-правовых норм федерального уровня.

В конечном итоге Конгресс США, реализуя законодательскую инициативу, принимает решение о проведении масштабной систематизирующей деятельности уголовного законодательства федерального уровня. Специально для этих целей создается комплексный штат специалистов для глобального пересмотра уголов-

но-правовой системы на федеральном уровне. Итогом завершившейся в 1909 году масштабной работы стала переработка большинства действующих на тот период времени статутов. Таким образом, было положено начало формирования классификационной системы различных категорий преступных деяний, выделяемых по признаку характера и степени общественной опасности. Кроме того, были пересмотрены существующие виды наказаний на предмет их соответствия современным политико-правовым и общественным реалиям, состоянию экономической системы страны и возможностям пенитенциарной системы, при этом исключению подверглись признанные несоответствующими конституционным положениям законы.

Данная работы завершилась принятием Акта по кодификации, ревизии и изменению уголовных законов Соединенных Штатов (Act to codify, revise, and amend the penal laws of the United States) [8, с. 22], получившего второе название — Уголовный кодекс 1909 года.

Представленный на суд научной общественности и практикующим юристам документ содержал все признаки, свойственные кодифицированным актам, в частности, имел четкую структуру построения и изложения правовых норм на основании определенных критериев (характера и степени общественной опасности преступных деяний), что дало возможность приобрести уровень федерального уголовного кодекса.

Однако, просуществовав довольно длительный период времени, данный нормативный правовой документ, обладая доступностью в использовании, начал утрачивать свою актуальность и значимость по причине одновременного существования и действия в американской уголовно-правовой системе судебных прецедентов. Так, увеличение принимаемых судебных решений, основой которых стали нормы анализируемого правового акта, привело к пониманию того, что новый закон не способен в полной мере соответствовать уровню федерального нормативного правового акта, поскольку проведенное специалистами исследование на предмет принимаемых федеральных законов стало основой для вывода, что в Уголовный кодекс 1909 года не вносятся необходимые изменения и дополнения, а сам он утрачивает свою актуальность и востребованность.

С учетом возрастающей потребности в трансформации существующей уголовно-правовой системы США в 1923 году по решению Правительства был создан Американский ин-

ститут права [9, с. 235], в функциональные обязанности сотрудников которого входила работа по созданию законопроектов по проведению реформ в области всей американской системы правовых норм, имеющих целью ее систематизацию и устранение существующих пробелов в правовом урегулировании различных областей общественной жизни, в том числе и в сфере уголовно-правовой регламентации общественных отношений.

Итогом проделанной работы в 1925 году стала подготовка Проекта федерального кодекса, получившего многоотраслевую специализацию, что отразилось на его названии — Кодекс законов США. В структуру данного правового документа вошел 51 раздел. Уголовно-правовые нормы были включены в 18 раздел, получивший название «Преступления и уголовный процесс», хотя среди юристов принято еще одно его наименование — Федеральный уголовный кодекс [10, с. 287].

Данный нормативный правовой акт соответствовал кодификационным требованиям, а именно: обладал структурированным предметным содержанием (делением на части, главы, параграфы); включал в себя две части — Общую и Особенную, что позволяло говорить о значительной по объему осуществленной работе по кодификации системы уголовного законодательства.

Вместе с тем, относительно содержания анализируемого правового акта, в юридической литературе довольно часто критикуются специфические особенности размещения некоторых норм. В частности, указывается на то, что раздел 18, посвященный системе уголовного законодательства, не в полной мере включает в себя уголовно-правовые нормы, зачастую они располагаются в иных разделах, не имеющих отношения к сфере уголовно-правового регулирования [6, с. 66].

Возникла и иная ситуация, при которой в данный раздел включены нормы, относящиеся по своему содержанию к области уголовно-правовой регламентации, однако нарушающие общую структуру и содержательный смысл текста.

Кроме того, критиками отмечается обозначение глав как структурных элементов Кодекса нечетными номерами, что привело в дальнейшем к путанице по причине увеличения числа преступных деяний, уголовная ответственность за совершение которых регламентируется данным документом, и, соответственно, возникла необходимость в увеличении глав, которым стали присваиваться четные номера, а также буквен-

ные обозначения. В этой связи специалистами подвергаются критике характеристики технико-юридического конструирования Кодекса с указанием на схожесть подобной практики изложения правового материала с практикой нормотворчества прежних лет, которая продемонстрировала свою неэффективность [11, с. 233].

Важно отметить существование неофициальных редакций Кодекса, содержащих обновленную правовую информацию, а также отсылающих к ряду иных документов, соотносящихся с его положениями, но при этом более детально интерпретирующих их.

Таким образом, раздел 18 Кодекса является важным и значимым правовым документом, который одновременно выступает в качестве акта кодификации и консолидации уголовно-правовых норм. Однако при этом его кодификация не является полной, поскольку наряду с включенными в данный раздел положениями уголовного законодательства действуют иные самостоятельные федеральные уголовные законы, которые не во всех случаях включаются законодателем в его содержание.

Примечательно, что в 1966 году членами Конгресса США получила одобрение инициатива о необходимости создания рабочей группы по повышению эффективности Федерального уголовного кодекса. В результате была создана Национальная комиссия в целях реформирования федеральных уголовных законов [12, с. 379], членам которой было поручено изучение существующих пробелов в уголовно-правовом регулировании общественных отношений с предложением конкретных рекомендаций по их устранению и приданию уголовно-правовым нормам признака унификации, простоты в понимании и применении, логической структуры изложения, отсутствия параллелизма и дублирования, повышения общего уровня технико-юридического изложения правового материала [13, с. 27].

Руководствуясь поставленной задачей, члены комиссии, среди которых присутствовали эксперты, юристы, правоприменители, провели комплексную работу по оценке качества действующей системы уголовного законодательства и сформулировали на этой основе ряд предложений, представляющих собой своего рода Проект необходимых изменений содержания раздела 18 Кодекса США, который имел направленность на выявление и устранение пробелов, отрицательно сказывающихся на уголовно-правовой регламентации общественных отношений; придание детальности и конкрет-

ности положениям Общей части Кодекса; повышение качества технико-юридического конструирования уголовно-правовых норм; исключение контратипных норм.

Представленный Проект по существу представлял собой новый Кодекс, включающий в свою структуру три части: первая из частей регулировала вопросы Общей части уголовного законодательства (касающиеся принципов уголовного законодательства; сфер, подлежащих регламентации уголовным законом; категории преступления, понятия вины и др.). Часть вторую вполне можно отождествлять с Особенной частью уголовного законодательства, поскольку в ней раскрывались вопросы привлечения к уголовной ответственности за совершение конкретных преступных деяний; предлагалась выстроенная определенным образом классификация преступлений по признаку их характера и степени опасности для общества. В третьей части располагались уголовно-правовые нормы, регулирующие систему наказаний.

Следует отметить, что обсуждение данного Проекта продолжалось на протяжении длительного периода времени, что было обусловлено, в первую очередь, нежеланием отдельных членов Конгресса США принять новую концепцию уголовного законодательства, что неизбежно означало бы проведение коренного реформирования уголовно-правового поля [14, с. 2].

За прошедшее десятилетие, пока продолжались дебаты по вопросу принятия Проекта, его структура и содержание претерпевали многочисленные изменения, сохраняя при этом свое главное предназначение — систематизацию уголовно-правовых положений, главным образом касающихся Особенной части. В конечном итоге Проект так и не был принят, поскольку его затянувшееся обсуждение зашло в тупик, а Конгресс переключил свое внимание на более насущные вопросы, требующие незамедлительного принятия решений в сфере экономики и финансов.

Интересным историческим фактом является внесение большинством американских штатов новелл в собственное уголовное законодательство, направленных на повышение его эффективности, в период, когда происходило активное обсуждение Проекта, с выдвиганием при этом предложений по совершенствованию в том числе и федерального уголовного законодательства. Отдельные из этих предложений были воплощены в жизнь в виде принятия отдельных законов, например, Акта о реформе системы назначения наказаний [15, с. 12], в со-

держание которого вошли Федеральные правила назначения наказаний, существенно затронувшие вопросы назначения наказания, его видов и размера в части уголовной ответственности за совершение конкретных преступных деяний [16, с. 270].

На сегодняшний день данные Правила, хотя и утратили свою обязательность, также подлежат применению судьями при принятии решения о наказании в процессе вынесения судебных решений по конкретному делу [17, с. 646]. Такова же и позиция Верховного суда США, заключающаяся в признании необходимости учета указанных правил при вынесении судом решения [18, с. 145].

Таким образом, следует констатировать, что проводимое с конца XX века реформирование американской системы уголовного законодательства было осуществлено, ее результаты оказались частичными, поскольку панируемая систематизация уголовно-правовых норм так и не была проведена в полном объеме. В этой связи многими современными исследователями указывается на необходимость проведения дальнейшей работы в данном направлении [14, с. 8].

Вместе с тем, сегодня в США сохраняется курс, взятый законодателем на расширение компетенции федерального правительства в области разработки проекта нового федерального уголовного кодекса, поскольку количество принимаемых в настоящий период времени федеральных уголовных законов существенно возросло, создавая тем самым путаницу и проблемы в процессе правоприменения [17, с. 648].

Подводя итоги, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Характерной особенностью системы уголовного законодательства США выступает отсутствие ее единства, что обусловило его отсутствие в системе построения Особенной части уголовных кодексов штатов. Несмотря на то что разработка Федерального уголовного кодекса предполагала достижение унификации в уголовном законодательстве и максимальное сближение законодательства штатов с федеральным законодательством, лишь отдельные штаты включили его положения в качестве фундаментальной основы, большая же часть из них и на сегодняшний день формируют свои уголовно-правовые системы, исходя из сложившихся традиций. Вместе с тем, современному американскому уголовному законодательству присущи отдельные черты систематизации, что отличает его от казуистики изложения уголов-

но-правовых норм английской системы уголовного законодательства, приближая к континентальной правовой системе, несмотря на то что систематизация происходит в основном путем консолидации статутов и прецедентов.

2. Кодексы штатов различаются как по видам наказуемых деяний, так и по структуре. Кодекс (Свод) законов США и большее количество кодексов штатов включают в свою структуру разделы, подразделы (и/или главы), содержащие положения о привлечении к уголовной ответственности за совершение тех или иных преступных деяний, которые не отличаются последовательностью изложения, единообразием и унификацией, имеют значительные технико-юридические пробелы в конструировании, превышают разумные пределы по объему. В частности, титул 18 Кодекса (Свода) законов США содержит в своей структуре более 250 глав, включающих в себя более 3500 статей.

3. Специфика системы уголовного законодательства США заключается также в отсутствии категорий Общей и Особенной частей, как отсутствует и классификация уголовно-правовых норм на нормы Общей и Особенной части. При этом уголовно-правовые нормы в ряде случаев выстраиваются в прямой взаимосвязи с уголовно-процессуальными нормами, что объясняется лишь общим преставлением о нормах материального и процессуального характера в англосаксонской системе права.

4. Вопрос, касающийся кодификации системы федерального уголовного законодательства США, на сегодняшний день не является решенным, что требует принятия соответствующих законодательных решений, направленных на осуществление кодификационных работ, поскольку, несмотря на то, что американская система федеральной уголовной юстиции вполне успешно функционирует при отсутствии единого уголовного кодекса, все же является очевидной практическая ценность и значимость преимуществ законодательства.

Примечания

1. Madden M.S. The Vital Common Law: Its Role in a Statutory Age // University of Arkansas at Little Rock Law Journal. 1996. Vol. 18.

2. Петрова Е.А. Особенности систематизации американского законодательства // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 7. С. 25—28.

3. Кочемасов А.В. Проблемы кодификации федерального уголовного права США // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 6.

4. Боронбеков С. Преступление и наказание по уголовному праву Соединенных Штатов Америки (краткая характеристика) // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3 (74).
5. Ярыгин А.А. Создание и принятие конституции США в 1787—1789 гг. // Марийский юридический вестник. 2015. № 3 (14). С. 38—43.
6. Gainer R.L. Federal Criminal Law Reform: Past and Future // *Buffalo Criminal L. Rev.* 1998. Vol. 2. № 1.
7. Joost R.H. Federal Criminal Code Reform: Is It Possible // *Buffalo Criminal L. Rev.* 1997. Vol. 1. № 1.
8. An Act to codify, revise, and amend the penal laws of the United States, 1909. Ch. 321. 35 Stat. 1088.
9. Акчурин Т.Ф. Американский институт права и его влияние на развитие современной американской правовой системы // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1. С. 235—240.
10. Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. М., 2007.
11. Robinson P.H. Reforming the Federal Criminal Code: A Top Ten List // *Buffalo Criminal L. Rev.* 1997. Vol. 1. № 1. P. 233—234.
12. Marcus P. The Proposed Federal Criminal Code: Conspiracy Provisions // *University of Illinois Law Forum.* 1978.
13. An Act to Establish a National Commission on Reform of Federal Criminal Laws, 1966. 80 Stat. 1516.
14. Joost R.H. Simplifying Federal Criminal Laws // *Pepperdine L. Rev.* 1987. Vol. 14. № 1. P. 2—4.
15. Sentencing Reform Act, 1984. 98 Stat. 2032.
16. Четверикова И.В. Социоправовые исследования назначения наказаний в США и опыт реформ. Рецензия на книгу: Cassia Spohn. How do Judges Decide? The Search for Fairness and Justice in Punishment. 2nd ed. Arizona State University, 2009 // Социология власти. Т. 27. № 2 (2015). С. 270—284.
17. O'Sullivan J.R. The Federal Criminal «Code» is a Disgrace: Obstruction Statutes as Case Study // *J. Criminal L. & Criminology.* 2006. Vol. 96. № 2.
18. Gall v. U.S., 552 U.S. 38 (2007); Kimbrough v. U.S., 552 U.S. 85 (2007).
2. Petrova E.A. Peculiarities of systematization of American legislation. *Bulletin of SUSU*, 2012, no. 7, pp. 25—28. (In Russ.)
3. Kochemasov A.V. Problems of codification of US federal criminal law. *Bulletin of Moscow University. Series 11. Right*, 2013, no. 6. (In Russ.)
4. Boronbekov S. Crime and punishment under the criminal law of the United States of America (short description). *Man: crime and punishment*, 2011, no. 3 (74). (In Russ.)
5. Yarygin A.A. Creation and adoption of the US Constitution in 1787—1789. *Mari Legal Gazette*, 2015, no. 3 (14), pp. 38—43. (In Russ.)
6. Gainer R.L. Federal Criminal Law Reform: Past and Future. *Buffalo Criminal L. Rev.* 1998, vol. 2, no. 1.
7. Joost R.H. Federal Criminal Code Reform: Is It Possible. *Buffalo Criminal L. Rev.* 1998, vol. 2, no. 1.
8. An Act to codify, revise, and amend the penal laws of the United States, 1909. Ch. 321. 35 Stat. 1088.
9. Akchurin T.F. American Institute of Law and its influence on the development of the modern American legal system. *Eurasian Law Journal*, 2016, no. 1, pp. 235—240. (In Russ.)
10. Kozochkin I.D. Criminal law of the United States: successes and problems of reform. Moscow, 2007.
11. Robinson P.H. Reforming the Federal Criminal Code: A Top Ten List. *Buffalo Criminal L. Rev.*, 1997, vol. 1, no. 1, pp. 233—234.
12. Marcus P. The Proposed Federal Criminal Code: Conspiracy Provisions. *University of Illinois Law Forum*, 1978.
13. An Act to Establish a National Commission on Reform of Federal Criminal Laws, 1966. 80 Stat. 1516.
14. Joost R.H. Simplifying Federal Criminal Laws. *Pepperdine L. Rev.*, 1987, vol. 14, no. 1, pp. 2—4.
15. Sentencing Reform Act, 1984. 98 Stat. 2032.
16. Chetverikova I.V. Socio-legal research on sentencing in the United States and the experience of reforms Book review: Cassia Spohn. How do Judges Decide? The Search for Fairness and Justice in Punishment. 2nd ed. Arizona State University, 2009. *Sociology of Power*, 2015, vol. 27, no. 2, pp. 270—284.
17. O'Sullivan J.R. The Federal Criminal «Code» is a Disgrace: Obstruction Statutes as Case Study. *J. Criminal L. & Criminology*, 2006, vol. 96, no. 2.
18. Gall v. U.S., 552 U.S. 38 (2007); Kimbrough v. U.S., 552 U.S. 85 (2007).

References

1. Madden M.S. The Vital Common Law: Its Role in a Statutory Age. *University of Arkansas at Little Rock Law Journal*, 1996, vol. 18.